

«Душа обязана трудиться,
И день и ночь, и день и
ночь!»

Н. ЗАБОЛОЦКИЙ.

МНОГИЕ искусствоведы подробно разобрали ее работы; написано немало статей о напряженной гамме ее эскизов, о яркой декоративности многоцветного письма, об умелом использовании ею цвета и компоновки форм.

Друзья и коллеги называют ее героической женщиной, имея в виду всю ее жизнь, ее цельную натуру, ее сильный дух и, конечно же, самоотверженность в многолетней работе, преданность театру.

«Люблю жизнь, беспокойную, кипучую, коллектив своего родного Башкирского академического, друзей, которых у меня много во всей стране: в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Алма-Ате, Казани, Горьком, Бресте. Это и товарищи по профессии, и актеры, и просто зрители, с которыми сроднила меня наша общая любовь к искусству».

Так пишет она о себе.

Имашевой можно позавидовать: ведь она сумела найти свой почерк. Ее работы не спутаешь ни с чьими.

Имашевой может позавидовать любой путешественник: она видела Францию, Египет, Ливан. Поездка в Турцию пригласила ее позже в работе над спектаклем по пьесе Н. Хикмета «Чудак». В Италии, на родине великого Микеланджело можно было «долго любоваться знаменитой фреской Леонардо да Винчи «Тайная вечеря»... и предаться вдруг отчаянию, попав в законченные, вечно чадающие дымом заводских труб, рабочие кварталы. Контрасты еще ярче для всевидящего ока художника.

Зато какая радость следить из окон своей мастерской, вбирающих в себя чуть ли не полгорода, за Уфой, обступающей горделивыми белокаменными новостройками. Темные с лица домики старых районов как бы потихоньку спускаются по лестнице времени. Внизу, у театра, один из старейших парков. Когда идет дождь, по аллеям беззвучно пробегают девушки с зонтиками, пустуют карусели, мокнет асфальт на танцплощадке. Когда сияет жаркий летний день, ветер приносит с Агидели запах свежести. Там, над бельской кручей, застыл в камне Салават на вздыбленном коне. Этот милый сердцу пейзаж помогал ей в работе над «Салаватом» Мустая Карима: именно он породил мотив мчащихся коней на занавеси к спектаклю. Где бы ни был наш театр на гастролях—езде зрители встречали эту работу художника аплодисментами. Изображение стремительного бега коней, разметающих гривы, косящих от возбуждения, рвущихся на стальные просторы, на волю,—сразу, еще до начала лирического заката той всей трагедии. Кажется, будто курай взял высочайшую ноту, вздохнул и сейчас начнет свою песню о народном герое.

Не удивительно, что режиссеры любят работать с Галией Шакировной, считая ее полноценным соавтором спектакля. Ее опыт, ее вкус порой неожиданно подсказывают всю тональность спектакля. Особенно тянется к Имашевой молодежь.

«ЛУЧШИЕ ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ»

Знаменателен Международный год женщины для народного художника РСФСР, лауреата Государственной премии имени Станиславского Галии Шакировны Имашевой. Совсем скоро в Ленинграде, в помещении театра имени В. Комиссаржевской, где будут проходить гастроли Башкирского ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени М. Гафури, откроется выставка ее произведений.

Одна из последних работ театра — спектакль по пьесе А. Мирзагитова «Матери ждут своих сыновей» в постановке молодого талантливого режиссера Р. Исрафилова. Прочитав пьесу, Галия Шакировна вскрыла главную мысль автора: горе матерей, потерявших сыновей в войну,— общенародное горе, гордое горе, потеря, возвышающая нас, живых, вливающая в нас силы для борьбы за мир. Какими же тогда должны быть декорации и костюмы? Ни в коем случае, не мрачными, не приземленными. Пусть небо будет мирное, чистое, голубое, пусть обелиск—символ нашей памяти о «тех парнях»—возвзвется высь, пусть листья на деревьях, склонившихся к матерям, будут не зелеными, а светло-алыми—то ли цветы, то ли сердца, пламенеющие от любви к людям. И костюмы обязательно должны быть светлыми: белые платья, белые рубашки, как и положено в праздник—в День Победы.

Одновременно с серо-розовоголубыми эскизами к мирзагитовской пьесе Галия Шакировна готовила оформление спектакля по пьесе А. Атнабаева «Огонь» уже в ином колорите: черно-бело-охристом. Спектакль об «огне добра и зла» явился большой очередной удачей коллектива театра: работа над ним требовала боль-

ших усилий. Причиной тому были необычность формы произведения, его высокий интеллектуальный накал. Перед главным художником театра стояла сложная декорационная задача — дать ощущение всевременности некоторых общенравственных вопросов бытия, борьбы Добра и Зла. Галия Шакировна целыми днями сидела взаперти в своей мастерской, никого не пускала, что-то рисовала, рвала, снова тянулась к бумаге и карандашу, стояла подолгу у окна, глядя в темные аллеи парка. Когда что-нибудь выходило хорошо, Галия Шакировна с удовольствием заводила любимую пластинку и наливала чай из термоса.

Оформление «Огня» понравилось и режиссеру, и актерам, и зрителям. Значит, получилось. Значит, не заблудилась.

В искусстве она ни разу не заблудилась, а вот в поездках... В Риме, увлеченная зарисовками, отстала от своей группы. В 1943 году в Сталинграде, куда выезжала одна из фронтовых концертных бригад Башкирии, «заблудилась» в заминированных фашистами развалинах—так хотелось заполнить альбом зарисовками о городе-герое. Ее фронтовые рисунки недавно экспонировались на республиканской выставке, посвященной 30-летию

Победы. А большой лист картона, на котором изображены пощадившие ее тогда развалины, висит в мастерской. Когда к ней впервые забегают, весело стуча каблучками, молодые актрисы—вчерашние студентки и, притихнув, останавливаются перед этим листом, Галия Шакировна рассказывает им о мальчике, вынырнувшем тогда из таких же вот развалин. На всю жизнь запомнила она его глаза: такие взрослые, такие печальные. Какое счастье видеть перед собой юные, радостные лица, озаренные миром и ожиданием.

— Галия-апаи, можно мне взглянуть на костюм? Это мне поможет.

Костюмы в эскизах, выполненных художницей, действительно помогают актерам в работе над ролью. В них уже словно заключены характеры персонажей. Костюмы на ее эскизах одушевлены настолько, что, кажется, разыгрывают сами сцены из спектакля.

За 39 лет работы в театре Имашева оформила около 200

ее работы, раздумий, поиска родился второй, более четко, как мне кажется, выражающий идею спектакля, более близкий ему по духу. Красный фон, скалистые холмы, вздыбленные кони... Мне хотелось подчеркнуть, какой трудный, суровый путь прошел славный народный герой.

— Лучшие времена нашей жизни,—заметила она как-то,—это те, когда мы полностью отдаем себя работе.

«Работа»—прозвучало с будничным оттенком. А до этого разговор шел о том времени, когда она возглавляла Союз художников БАССР, пропадала на художествах, на выставках. И я поняла ее так: выставки—констатация свершений. Нужно меньше думать о них, больше работать.

Многолетняя, кропотливая, та самая «будничная» работа Галии Шакировны обернулась в августе 1972 года триумфальной персональной выставкой в фойе Московского театра имени М. Ермоловой, где проходили гастроли Башкирского академического. На обсуждениях выставки и спектаклей не раз отмечалось, что впервые гастролирующий в столице театр организовал экспозицию работ своего художника. Так зрители получали наиболее полное представление о работе коллектива.

Лето 1973 года. Такая же выставка в Казани и Ленинграде. В этом же году в Ленинграде проводился фестиваль национальной драматургии. Галия Шакировна была награждена дипломом первой степени. Если уж говорить о наградах, то обо всех: два ордена «Знак Почета», золотая медаль ВДНХ, звание лауреата Государственной премии имени Станиславского, Имашевой первой среди башкирских художников присвоено звание народного художника РСФСР.

Нынешняя выставка откроется в помещении Ленинградского театра имени В. Комиссаржевской. Работы уже отправлены. Около 80 эскизов. Десять спектаклей покажет ленинградцам и гостям города наш театр драмы, и семь из них оформлены Имашевой. Художнику ждут волнующие беседы со зрителями, долгожданные встречи с друзьями, коллегами. Впрочем, ей некогда будет особенно рассиживаться в гостях. Главному художнику во время гастролей приходится ой-ой как тяжело. То сцена больше или меньше, чем в Уфе, то световая аппаратура другая, то это нужно монтировать заново, то другое.

...Осенью в парке всегда тихо. По мокрым аллеям будут пробегать девушки с зонтиками. С нижних этажей будут доноситься шум и смех. Будет звенеть механическая пила в столярке. Театр будет готовиться к новому сезону. И все эти маленькие приметы приближающегося праздника отзовутся в душе художницы новыми замыслами, ее палитра засияет свежими красками.

Она искала поэзию в жизни и нашла ее. Теперь она сама живет в поэзии.

Р. КУРБАНГАЛЕЕВА.

НА СНИМКЕ: Г. Ш. Имашева.